

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ
— ПИЛТОВЕРА И ЗАУНА —

IV. СЕВИКА

Семь дней

Константин Санжаровский

Константин Санжаровский

IV. «Семь дней»

«Автор»

2026

Санжаровский К. С.

IV. «Семь дней» / К. С. Санжаровский — «Автор», 2026

Умиравший мужчина сообщает Севике, что ждал её шесть дней. После его смерти на стене появляются семь линий, а на следующий день одна из них исчезает. Севика узнаёт имена семи людей, которые должны умереть в ближайшую неделю. Она меняет маршруты, охрану и обстоятельства, но смерть каждый раз находит новый путь. Чтобы сломать правило, придётся понять, кому на самом деле принадлежит долг — и кто должен заплатить вместо остальных. Самостоятельная история и четвёртая часть цикла «Тёмные истории Пилтовера и Зауна». «Семь дней» — неофициальный некоммерческий фан-проект, созданный с использованием интеллектуальной собственности Riot Games в рамках политики Legal Jibber Jabber. Riot Games не одобряет и не спонсирует эту работу.

Содержание

Пролог. Мёртвый человек	5
День первый	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Константин Санжаровский

IV. «Семь дней»

Пролог. Мёртвый человек

В Зауне существовало множество способов умереть.

Быстрых.

Медленных.

Дорогих.

Бесплатных.

Севика знала большую их часть.

Она видела людей, которых разрывало химическими баллонами. Видела тех, кому не повезло задолжать нужному человеку. Видела тела после обрушений, перестрелок, отравлений, драк и неудачных операций.

Некоторые смерти были настолько уродливыми, что их невозможно было забыть.

Некоторые — настолько обычными, что никто даже не останавливался посмотреть.

Поэтому труп в переулке не должен был её заинтересовать.

Было около трёх ночи.

Нижний город дышал тяжело, как больной зверь. Из вентиляционных решёток поднимался зелёный пар. Где-то в глубине квартала грохотала музыка. Над крышами дрожал красноватый свет промышленных ламп.

Севика шла одна.

Ей так нравилось больше.

После Силко слишком многие хотели разговаривать.

Предлагать.

Советовать.

Требовать.

Люди почему-то считали, что смерть одного сильного человека автоматически делает всех остальных сильнее.

Обычно это заблуждение проходило после первого сломанного носа.

Она уже собиралась свернуть к лестнице, когда услышала:

— Севика.

Не громко.

Из темноты.

Она остановилась.

Механическая рука тихо загудела.

— Покажись.

Ответа не было.

Севика шагнула в переулок.

Мужчина лежал между старым контейнером и стеной.

Лет сорок.

Тощий.

Рабочая куртка.

Обычные ботинки.

Никакого оружия.

Кровь под ним уже добралась до водостока.

Севика подошла ближе.

— Ты меня звал?
Мужчина открыл глаза.
Удивительно ясные.
Он посмотрел на неё так, словно ждал именно её.
А потом улыбнулся.
— Наконец-то.
Севица нахмурилась.
— Мы знакомы?
— Нет.
Он кашлянул.
На губах появилась кровь.
— Пока нет.
Севица присела рядом.
— Кто это сделал?
Мужчина опять улыбнулся.
— Ты всё ещё спрашиваешь это.
— Что?
— Каждый раз.
Севица схватила его за воротник.
— Какой ещё каждый раз?
Его взгляд скользнул куда-то за её плечо.
— Шесть дней.
— Что шесть дней?
— Я ждал тебя шесть дней.
Севица стиснула ткань сильнее.
— Назови имя.
— Эллиот.
— Кто тебя убил, Эллиот?
На секунду мужчина будто испугался.
Не её.
Чего-то другого.
— Завтра будешь знать.
Его тело обмякло.
Севица отпустила воротник.
Посидела несколько секунд.
Потом выругалась.
И только тогда заметила его руку.
На внутренней стороне предплечья кожа была разрезана.
Не случайная рана.
Буквы.
Кто-то медленно выцарапал их ножом.
Севица наклонилась.
Прочитала.
СЕВИКА
Она долго смотрела на собственное имя.
А потом услышала звук.
Тихий.
Механический.
Тик.

Севи́ка подня́ла голову́.
Тик.
Откуда-то из стены.
Тик.
Ровно семь раз.
После седьмого всё стихло.
Севи́ка встала.
И впервые за очень долгое время ей не понравилось находиться одной.

День первый

Утром труп исчез.

Для Зауна это было нормально.

Исчезновение тел являлось одной из немногих городских служб, работавших без выходных.

Ненормальным было другое.

В полдень Севика увидела Эллиота живым.

Он торговался из-за коробки фильтров возле старого рынка.

Та же куртка.

Те же ботинки.

Та же раздражающая складка между бровей.

Севика остановилась посреди улицы.

Кто-то врезался в неё сзади, пробормотал ругательство, увидел, в кого именно врезался, и немедленно решил, что ничего не произошло.

Эллиот забрал коробку.

Развернулся.

Увидел Севику.

Никакой реакции.

Он прошёл мимо.

Севика схватила его за плечо.

— Эй.

Мужчина обернулся.

— Что?

Живой.

Тёплый.

Без крови.

— Как тебя зовут?

Он посмотрел на неё с осторожностью человека, прекрасно понимавшего, кто перед ним.

— Эллиот.

Севика молчала.

— Мы... знакомы?

Она дёрнула его рукав вверх.

Кожа предплечья была чистой.

— Что происходит?!

Он вырвал руку.

— Ты что делаешь?

— Где ты был прошлой ночью?

— Дома.

— Один?

— С женой.

— Врёшь.

— Да зачем мне...

Севика толкнула его к стене.

— Через шесть дней ты умрёшь.

Эллиот перестал сопротивляться.

Несколько прохожих ускорили шаг.

— Что?

Севица сама услышала, насколько безумно это прозвучало.
Она отпустила мужчину.
— Убирайся.
Эллиот не стал спорить.
Через несколько секунд его уже не было.
Севица закурила.
Сигарета дрогнула между пальцами.
Совсем немного.
Она разозлилась на собственную руку и выбросила сигарету.
— Плохая привычка.
Голос донёлся сверху.
Севица подняла голову.
На металлической балке сидел Экко.
— Ты давно там?
— Достаточно.
— Слезай.
— Обычно люди говорят «привет».
— Обычно я не прошу дважды.
Экко спрыгнул.
Он изменился.
Заун вообще менял людей быстрее Пилтовера.
Севица посмотрела на устройство у него на поясе.
— Что это?
— Ничего, что тебе понравится.
— Тогда мне уже нравится.
Экко усмехнулся.
Потом посмотрел туда, где исчез Эллиот.
— Ты его знаешь?
— Нет.
— Странно.
— Почему?
Улыбка исчезла.
— Потому что семь секунд назад ты уже задавала мне этот вопрос.
Севица медленно повернула голову.
— Что?
Экко коснулся устройства.
— Оно опять сбилось.
— Опять?
Он явно пожалел о сказанном.
— Забудь.
— Экко.
Парень посмотрел на неё.
Севица указала металлическим пальцем на его пояс.
— Объясняй.
Он некоторое время молчал.
— В последнее время в нижнем городе происходят... пропуски.
— Какие ещё пропуски?
— Времени.
— Началось.

— Я серьёзно.

Экко достал маленький прибор.

— Иногда механизм считает секунду дважды. Иногда вообще не считает. Сначала думал, проблема в нём. Потом поставил обычные часы.

Он показал вторые.

— И?

— Они делают то же самое.

Севи́ка усмехнулась.

— Значит, ты сделал две сломанные вещи.

— Хотел бы я.

Он убрал прибор.

— Самое странное — семь.

Севи́ка замерла.

— Что семь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.